

Глубоко под толщей первородной тьмы, в самом сердце Бездны, покоился роскошный Дворец повелителя демонов, укутанный плотным саваном серого тумана.

У подножия величественной винтовой лестницы, высеченной из темных кристаллов обители демонов, стоял высокий демон. Строгий деловой костюм сидел на нем безупречно, подчеркивая мощную фигуру. Он медленно открыл глаза, и в их глубине отразилось холодное спокойствие.

— Кар-р! Кар-р! Открой! Открой окно, старый хрыч! Живо!

Высокий демон даже не вздрогнул. С самым безучастным видом он слегка шевельнул пальцами, сотворив простейшее заклинание. Стекло растаяло на мгновение, и бывший снаружи ворон, выпучив свои треугольные глазища, кубарем влетел в комнату.

Потирая крылом свежую шишку на макушке, взъерошенная птица с трудом поднялась на лапы, взлетела и яростно набросилась на демона, пытаясь заклевать его.

— Кар-р! Подлец! Монстр! Душегуб! Сатана недоделанный!

— Вообще-то, я и есть демон, — ледяным тоном ответил тот, брезгливо стряхивая птицу со своего плеча. — Но к имени Сатаны советую относиться с уважением. Будешь пустословить — пойдешь на бульон. А теперь выкладывай, зачем явился.

Ворон взбесился пуще прежнего. Он отчаянно захлопал крыльями, пытаясь надавать демону пощечин, но тот с хирургической точностью уклонялся от каждого удара.

— Сам ты суповой набор! Вся твоя семейка — бройлеры недощипанные! Я ворон! Слышишь, ворон!!!

— Ближе к делу, — с тем же невозмутимым лицом повторил демон.

Ворон закатил глаза, шумно похлопал крыльями, выпуская пар, и наконец сердито опустился на пол.

— Межмировые врата трех сфер вот-вот откроются.

— Когда надо, ты умеешь быть донельзя кратким, — заметил Второй советник. — А теперь подробнее: зачем, когда и чьих это рук дело?

Птица спорить не стала. Прихорашиваясь и расправляя антрацитовые перья, ворон нетерпеливо затараторил:

— Во всех трех мирах открыть врата под силу лишь нашему великому Повелителю демонов да тем трем высокомерным пернатым тварям, что прислуживают Богу в Обители ангелов. Поскольку Его Величество сейчас крепко спит под печатью, выбор очевиден — это дело рук ангелов. Точное время пока неизвестно, но они уже полностью готовы сорвать замки. А вот зачем им это понадобилось... Ну-ка, угадай?

Закончив с перьями, ворон гордо задрал клюв и важно, словно полководец на параде, подковылял к висевшему на стене огромному зеркалу, чтобы полюбоваться своим неотразимым видом. Но насладиться триумфом ему не дали: прямо на макушку бедолаги обрушилось слабое, но весьма неприятное запретное заклинание. Едва приглаженные крылья в мгновение ока превратились в обугленные огрызки.

Ворон застыл в немом шоке. Он взвился в воздух, готовый растерзать обидчика, но осекся. Вокруг высокого демона клубилась зловеющая, удушливая темная дымка, а его угольно-черные глаза медленно наливались багровой кровью.

Ворон сжался в комок и мелко задрожал, мгновенно растеряв весь свой пыл.

«Вот она, сокрушительная аура Второго советника личной гвардии повелителя демонов, Бездны... С такой силой шутки плохи».

— Кхм-кхм.

Поняв, что лучше не нарываться, птица благоразумно спустилась на грешную землю и заговорила быстро, без утайки выкладывая все новости:

— Похоже, много лет назад один из трех великих архангелов, приближенных к Престолу, бесследно сгинул. Пернатые искали его веками. И вот теперь они выяснили, что их пропажа с огромной долей вероятности находится в мире людей. Поэтому они решили пойти напролом и распахнуть врата, лишь бы вернуть своего ненаглядного обратно на небеса.

— Один из трех архангелов пал? — демон задумчиво коснулся подбородка.

— Именно так! — ворон возбужденно закивал, его маленькие глазки алчно блеснули. — Скажи же, отличный шанс развязать войну с Обителью ангелов? Без одного из сильнейших защитников они понесли невосполнимые потери. Самое время ударить!

Бездна одарил его ледяным, полным презрения взглядом.

— Бредишь наяву? По-твоему, наше положение хоть немного лучше?

Ворон подавился собственным смехом. Он обвел тоскливым взглядом увядающие, безжизненные земли обители демонов, простиравшиеся за окнами дворца, а затем посмотрел

далеко на север, где у самого края беспросветного черного купола высился проклятый склеп — место, где томился в вечном заточении их Повелитель демонов.

Птица не выдержала и жалобно зарыдала.

— Ы-ы-ы... я же еще не все рассказал! — хныкал он, размазывая слезы крылом. — Наш мир и небеса — две стороны одной медали. Если врата откроются, ангелы непременно потребуют у людей вернуть их пропажу. Но это значит, что и мы имеем полное право забрать кого-нибудь из человеческого мира! Поскольку ты у нас теперь за главного — ну, за неимением лучших кандидатур, — тебе и решать. Подумай хорошенько, кто именно нам нужен.

Бездна пропустил шпильку мимо ушей. Он долго хранил молчание, взвешивая каждое слово, и наконец неторопливо произнес:

— Тебе известно о запретном заклинании, с помощью которого, согласно легенде, тысячи лет назад были сорваны оковы Сатаны?

— Слышал краем уха... — пробормотал ворон. — Но к чему ты клонишь?

— Последние полторы тысячи лет наша гвардия испробовала все мыслимые способы, чтобы разбить печать Его Величества, — ровным голосом пояснил демон. — Но она не поддалась ни на йоту. Возможно, пришло время обратиться к древней запретной магии. Почти все условия мы способны выполнить своими силами, кроме одного. Чтобы активировать это заклинание, необходим человеческий жертвенный дар.

Ворон так и подпрыгнул, широко распахнув глаза:

— Вот оно что! Значит, открытие врат — наш золотой билет! И какими качествами должен обладать этот жертвенный дар?

Он нетерпеливо захлопал крыльями, предвкушая сочные подробности.

Бездна лишь молча смерил его пренебрежительным взглядом.

«С какой стати я должен обсуждать столь важные дела с говорящей птицей?»

Ворон оскорбленно разинул клюв.

— Я принял это к сведению. В ближайшее время созову остальных гвардейцев для обсуждения, — сухо отрезал демон и пренебрежительно махнул рукой, прогоняя птицу. — Свободен.

Ворон обиженно надулся. Ну и пожалуйста! Больно надо было слушать!

Мир людей

С тех пор как первая тварь ступила на западное побережье Федерации, прошла неделя. Все эти семь дней правительство судорожно пыталось взять ситуацию под контроль, бросая в бой лучшие элитные подразделения.

Но вскоре Федерацию захлестнуло волной отчаяния. Гордость человечества — высокоэнергетическое оружие, которое, если верить рекламе оборонных магнатов, могло одним залпом расколоть Луну, — против этих тварей оказалось не прочнее мокрого картона. Оно не только не пробивало шкуру чудовищ, но и мгновенно плавилось, превращаясь в раскаленную жижу от одного прикосновения их едкой слизи. Пилоты тяжелых боевых мехов гибли первыми, сгорая заживо или попадая прямиком в пасти тварей.

Когда катастрофа приняла планетарный масштаб, властям не осталось ничего другого, кроме как запустить протокол экстренной эвакуации. Почти всё гражданское население начали спешно сгонять в подземные убежища, надеясь минимизировать потери и централизовать снабжение.

Столица пала. Жилые кварталы и небоскребы превратились в груды дымящегося щебня. Видя, как бессильно правительство перед лицом угрозы, и осознав, что привычные блага цивилизации вроде искусственного интеллекта и сервисных роботов больше недоступны, люди наконец поддались панике.

— И что нам теперь делать? Твою мать, сколько еще торчать в этой дыре? Когда нас выпустят?

— Забудь. Снаружи кишат твари, воевать с ними некому. Будем ждать, пока наверху что-нибудь придумают. Вылезешь сейчас — пиши пропало.

— Но если роботы отключены, кто будет готовить? Я же не успел набрать консервов! Мы тут просто передохнем с голоду!

— Администрация выдала сухой паек. Хочешь жить — бери и готовь сам.

В итоге тысячи беженцев, забившись в темные углы подземного убежища, растерянно глазели на мешки с крупой и каменные глыбы замороженного мяса.

— Это еще что за белая дрянь?

Один из мужчин, обезумев от голода, зачерпнул горсть белоснежного порошка и запихнул в рот. Спустя секунду он зашелся в удушливом кашле, согнувшись от рвотных позывов. Сплевывая и размазывая налипшее на губах тесто, он яростно взревел:

— Что за дерьмо?! Как это вообще жрать?!

Атмосфера в убежище накалялась, страх и злоба постепенно овладевали толпой. Какая-то девица запричитала, усевшись прямо на грязный пол:

— Я ведь в конце месяца должна была пойти на фан-встречу с Ся Мяо! Билет уже на руках был! Верните мне моего Ся Мяо, ублюдки!

Этот вопль послужил детонатором. Окружающие тут же подхватили плач и ругань:

— И у меня был билет! Будь прокляты эти твари! Вы хоть представляете, как тяжело было его достать?!

— Да мы вдесятером караулили предзаказ с лучших терминалов! И всё впустую! За что нам это?!

Цю Юньань сидел в самом дальнем углу, отгородившись от суеты несколькими коробками с провизией, которую предусмотрительно закупил еще до начала хаоса. Он молча переводил взгляд с бедолаги, вымазанного мукой с головы до ног, на бьющихся в истерике фанатов, чувствуя лишь глубокое утомление.

«И почему мне так не повезло родиться с этими идиотами на одной планете?»

Юноша вздохнул и постарался слиться с тенями. Он достал мясные консервы, вскрыл жестянку и принялся методично уничтожать содержимое. Он уже все просчитал: если урезать рацион, личных запасов ему хватит месяца на три.

«Рыбный паштет вполне съедобен. Немного отдает тиной, но в нынешних условиях жаловаться грех».

Он не пытался сберечь казенные припасы из вежливости. Оставшись сиротой, юноша привык полагаться только на себя. От скуки он даже освоил кулинарию — не то чтобы изысканную, но сварить рис, пожарить мясо или замесить тесто для него не составляло труда. Просто сейчас, учитывая его положение изгоя, привлекать к себе лишнее внимание было чистейшим самоубийством. Поразмыслив, Цю Юньань решил не высовываться и растягивать сухпак до последнего.

В подземном убежище работало аварийное освещение, а под потолком висели небольшие инфоэкраны для трансляции правительственных распоряжений. Когда ропот недовольства

грозил перерасти в бунт, дисплеи внезапно моргнули и загорелись.

На экранах появилось безупречное лицо Ся Мяо. На его губах играла та самая лучезарная, выверенная до миллиметра улыбка, которую не смогла стереть даже мировая катастрофа.

— Дорогие сограждане, мои чудесные друзья! Простите, что заставил вас ждать. С вами Ся Мяо.

Истерика прекратилась мгновенно. Те, кто дрался, плакал, ругался или безуспешно пытался оттереть муку с лица, застыли. Все как один задрали головы к экранам.

Ся Мяо сочувствующе прищурился, продолжая говорить с легкой, вдохновляющей уверенностью:

— Я вышел на связь, чтобы поддержать вас! Поверьте, нынешние трудности — лишь временное испытание. Пожалуйста, доверьтесь правительству Федерации и ведущим корпорациям. Наши лучшие умы и биотехнологические гиганты уже близки к созданию оружия против этих чудовищ. Давайте держаться вместе. Обещаю, я буду с вами до самого конца!

Эта пламенная речь, полная надежды, мгновенно разогнала удушливое уныние. Да и как иначе? Ведь к ним обращался сам Ся Мяо! Величайший кумир всей нации!

— Боже, это Ся Мяо! Он говорит прямо с нами! Он поддерживает нас!

— Ся Мяо никогда не врет. Всё, что он говорит — чистая правда.

— Я пойду за ним хоть на край света! Подумаешь, монстры... Ся Мяо хоть раз общался с ними? Нет, зато он говорит со мной! Значит, мы победим!

Цю Юньань доел паштет, сделал глоток воды и тихонько срыгнул. Он прекрасно понимал: за этим эфиром стоят кукловоды Ся Мяо, решившие использовать живой щит его популярности для умирения паникующего стада.

Но стоило ли так упорно закрывать людям глаза на правду? Одно лишь утешение вряд ли остановит голод и смерть.

Впрочем, поразмышлять ему не дали. Резкий порыв сквозняка сорвал с его головы низко надвинутую кепку. Сосед обернулся и замер, всмотревшись в открывшееся лицо.

Его мгновенно узнали. Цю Юньаня, не слушая никаких оправданий, пинками выставили вон из убежища. Все его запасы еды, разумеется, были конфискованы «на нужды общества».

— Проваливай, урод! Будет у монстров отличная закуска!

Тяжелая гермодверь с грохотом захлопнулась прямо перед его носом. Скрежет засова прозвучал как смертный приговор.

Наверху бушевал ледяной ветер, доносивший соленый запах близкого океана. Вокруг расстился унылый пейзаж: некогда величественные здания лежали в руинах, растоптанные гигантскими лапами.

Из-за груды обломков медленно выползла очередная тварь. Юноша весь подобрался, готовый к худшему. Чудовище остановилось, уставившись на него всеми своими девятью глазами, которые смешно скосились к переносице.

— Буль-буль... кхы-кхы, — утробно проурчал монстр и, потеряв к человеку всякий интерес, неторопливо пополз дальше по своим делам.

Цю Юньань ошеломленно почесал затылок. Неужели у него действительно какая-то скрытая суперспособность?

<http://bllate.org/book/20304/2108494>